

ТУРГЕНЕВ В МАТЕРИАЛАХ ПЕРЛЮСТРАЦИИ III ОТДЕЛЕНИЯ и ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ

I. ПИСЬМА К ТУРГЕНЕВУ И ОТЗЫВЫ О НЕМ (1861—1879)

Публикация К. Г. Ляшенко и А. Л. Смоляк

«1»

ВЫПИСКА ИЗ ПИСЬМА Ф. М. БУРДИНА ИЗ ПЕТЕРБУРГА
к ТУРГЕНЕВУ В ПАРИЖ

7 декабря 1861 г.

Вчера кончилась студенческая история¹: 200 человек прощены совершенно, около сорока исключены из университета и отданы на поруки родителям, с правом поступить снова в университет через несколько времени. Самое строгое наказание обрушилось человек на пять, наиболее виновных, которые посылаются на службу в дальние губернии и то на короткий срок; то же самое определено и тем людям, которые участвовали в беспорядках, не принадлежа к университету. Но, к сожалению, меры снисходительности не принесли своих плодов, и на днях снова была история в университете: студенты прибили субинспектора Шмидта, который, хотя, по общим слухам, был не прав, наделавши дерзостей студенту, но, тем не менее, что за защита кулачное право? ²...

ЦГАОР, ф. 109, секр. архив, оп. 1, ед. хр. 1483, л. 1—1об.

О письме Федора Михайловича *Бурдина* (1827—1887), актера Александринского театра, Тургенев упоминает в письме к П. В. Анненкову, датированном серединой января с. с. 1862 г.: «Я получил от Бурдина письмо, в котором он заявляет желание играть главную роль в „Нахлебнике“ или „Чужом хлебе“...». Вероятно, Тургенев подразумевал письмо Бурдина от 7 декабря 1861 г., которое перлюстрировалось III Отделением.

¹ Имеются в виду студенческие волнения в Петербургском университете в октябре—декабре 1861 г. Тургенев писал Анненкову 14/26 октября 1861 г.: «Самые печальные слухи доходят до нас — не знаешь, чему верить и что думать. Сообщите, хотя вкратце, перечень фактов, совершающихся около вас».

² Об этом случае Анненков писал Тургеневу 4/16 декабря 1861 г.: «Здесь снова скандал произошел. Студент-поляк, не матрикулированный, явился в университет в польском костюме и прибил вкуче с товарищами инспектора Шмидта, требовавшего его удаления» (ИРЛИ, ф. 7, ед. хр. 8, л. 41—41 об.).

<2>

АГЕНТУРНАЯ ЗАПИСКА III ОТДЕЛЕНИЯ

<Петербург.> 27 февраля 1875 г.

В кругу студентов в настоящее время ходят усиленные толки по поводу музыкально-литературного вечера ¹, данного И. С. Тургеневым в Париже с участием гг. Курочкина, Галкина ², Венявского ³ и г-жи Виардо в пользу недостаточной русской молодежи, которая рассказывает, что Тургенев дал вечер этот исключительно с целью оказать вспомоществование русским эмигрантам, к которым он всегда будто бы относился с сочувствием.

ЦГАОР, ф. 109, секр. архив, оп. 1, ед. хр. 2459, л. 1.

¹ Имеется в виду литературно-музыкальное утро в пользу русской читальни в Париже 15/27 февраля 1875 г. В нем участвовали П. Виардо, Н. Курочкин, Г. Успенский, Тургенев, пианистка А. Н. Есипова и др. («Летопись», стр. 232).

² Николай Владимирович *Галкин* (1850—1906) — скрипач, дирижер и педагог. В 1874—1877 гг. концертмейстер оркестра в Берлине, концерттировал в Германии, Франции, Бельгии, Голландии.

³ Генрик *Венявский* (1835—1880) — знаменитый польский скрипач-виртуоз и композитор.

<3>

ИЗ ПИСЬМА М. И. ЯНЦИНА ИЗ ЛОНДОНА
к В. Н. СМЕРНОВУ и Р. Х. ИДЕЛЬСОН

22 января <1877 г.>

... Я уже писал вам, что получен тургеневский роман «Новь» и что мы собирались вкупе прочесть этот роман. П<етр> Л<аврович> прочел нам его в течение двух вечеров ¹. Роман написан прекрасно, я очень сожалею, что вам теперь нельзя прочесть его, так как очень может быть, что он не будет пропущен.

Тургенев в своем романе рисует типы революционеров 68 года (нечаевцев-бунтовщиков), но как свой идеал он выдвигает тип интеллигентного человека из народа, который смотрит на дело так, что переворот в социально-экономических отношениях должен быть результатом предварительного воспитания народа путем школ, артелей и т. п.

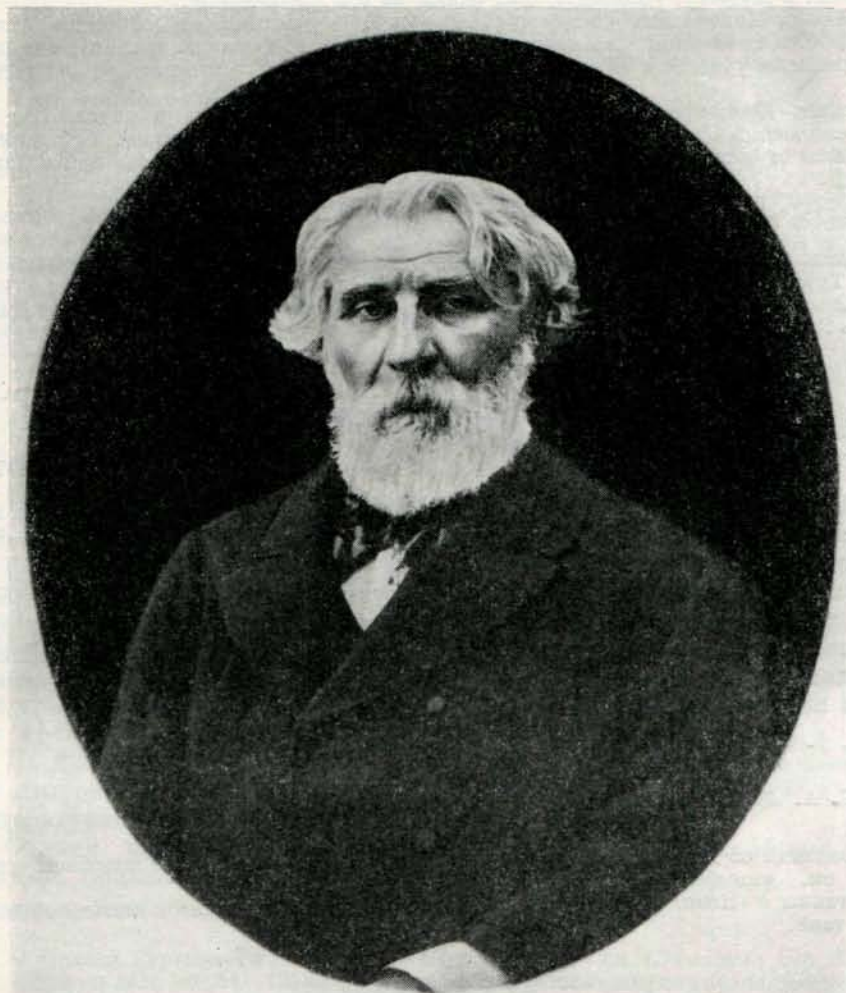
Тургенев почти нигде не заставляет Соломина (фамилия человека, олицетворяющего этот тип) высказываться прямо в этом смысле, но это проглядывает из отношения Соломина к деятельности революционеров-агитаторов.

И хотя типы революционеров в этом романе выставлены людьми чрезвычайно симпатичными, честными, но верящими в *иллюзию*, которая должна разбиться о действительность при первом столкновении с нею.

Рядом с революционерами Тургенев рисует тип либерала и консерватора, отдавая полную дань пошлости и мерзости последних. Действительно, характеризуя эти последние типы, Тургенев показал, что ему знакома их сфера до тонкости.

Тургенев, впрочем, не преминул нарисовать карикатуру революционера, но как бы вскользь, не выставив это за общее явление. Да и то должно быть ему хотелось удовлетворить желанию русского Лассалю попасть в роман, ну, он и черкнул его портрет, заставив эту карикатуру написать несколько писем о ее неутомимой агитаторской деятельности в народе... ²

ЦГАОР, ф. 1737, оп. 1, ед. хр. 65, лл. 88 об.— 89 об.

ТУРГЕНЕВ

Литография. С фотографии М. М. Панова, 1880

Экземпляр, принадлежавший Н. А. Герцен, дочери А. И. Герцена. На паспорту надписи рукой
неустановленного лица

Центральный архив литературы и искусства, Москва

Михаил Иванович *Янцин* — в 70-е годы сблизился с лавристами, уехал в Лондон для работы в журнале «Вперед!», был одним из его наборщиков.

Валерьян Николаевич *Смирнов* (1848—1900) — участник студенческих волнений 1869 г. и нечаевской организации. Летом 1871 г. бежал за границу, где принял ближайшее участие в журнале «Вперед!», вел отдел «Летопись рабочего движения».

Розалия Христофоровна *Идельсон* — жена В. Н. Смирнова, в начале 70-х годов поселилась в Цюрихе, была кассиром цюрихской эмигрантской библиотеки, примыкала к лавристам, оказывала Лаврову материальную помощь при издании «Вперед!».

¹ Роман «Новь» Лавров читал в корректуре, полученной им от Тургенева. См. письмо Тургенева к Лаврову от 26 декабря 1876/7 января 1877 г.

² Речь идет о С. Г. Нецаеве, изображенном в романе под именем «Василия Николаевича».

⟨4⟩

ИЗ ПИСЬМА Г. А. ЛОПАТИНА к П. Л. ЛАВРОВУ

⟨Париж. 25 февраля⟩ 9 марта 1877 г.

... Впередское гнездо близится к разорению, коль скоро начали подумывать о сдаче дома. Да это и следовало ожидать. Думаю, что Тургенев скоро увернется от них.

В понедельник он дает литературно-музыкальное утро (в пользу бедных русских Парижа) ¹. Посмотрим, что-то выйдет ⟨...⟩ А отзывы русских газет о «Нови» не особенно благоприятны; многие из них не лишены справедливости ². Конечно, эта вещь «деланная», а не «вырванная из жизни» и не «вылившаяся из души». Ну, да бог с ней!..

ЦГАОР, ф. 1762, оп. 4, ед. хр. 283, л. 109—109 об.

О Г. А. Лопатине см. стр. 235—254 настоящ. тома.

¹ Сведений об этом литературно-музыкальном утре не имеется. О подобном «утре» 1875 г. см. выше, стр. 322.

² Отзывы о «Нови» собраны в статье А. Г. Цейтлина о романе, помещенной в настоящ. томе.

⟨5⟩

ИЗ ПИСЬМА В. Н. СМЕРНОВА к Р. Х. ИДЕЛЬСОН

⟨Париж. 8⟩ 20 декабря 1877 г.

... Нам тоже выданы своего рода *certificat*'ы за «Сборник» ¹. Во-первых, Тургенев заявил, что статья «Торг реформ» ² — «замечательная» и приписывает ее П(етру) Л(авровичу), думает, что П(етр) Л(аврович) почему-то скрывает свое авторство от него. Революционная публика в Париже тоже очень хвалит эту статью. Даже П(етр) Л(аврович) на своей лекции заявил, что вышла интересная «новинка» — журнал «Вперед!», и заметил, что там находится прекрасная статья «К рабочему движению в Германии» ³, написанная с тем жаром и с тем искусством, которые свойственны автору хроник рабочего движения в «Вперед!». Каков «*certificat*»?

Брандт ⁴ смеется над Николаем ⁵ и советует ему не гордиться отзывом Тургенева: говорит, что скорее этим отзывом нужно обидеться, ибо Тургенев знает столько же в политической экономии, сколько свинья в апельсинах, что, вероятно, Маркс после этого похвалит стихотворение «Тюремные видения» ⁶...

ЦГАОР, ф. 1737, оп. 1, ед. хр. 99, лл. 125 об.— 126.

¹ Имеется в виду том V журнала «Вперед!», вышедший в конце декабря 1877 г.

² «Торг реформ» — точнее «Плоды реформ. Очерк успехов экономической эксплуатации в России за последние годы» — статья Н. Г. Кулябко-Корецкого, помещенная в V томе «Вперед!».

³ «К рабочему движению в Германии» — статья В. Н. Смирнова, помещенная в V томе «Вперед!».

⁴ *Брандт* — возможно, Роман Федорович Брандт (1853—1920), славист, проживавший в 1876—1877 гг. за границей.

⁵ Николай Григорьевич *Кулябко-Корецкий* (1846—1931) — участник революционного движения 70-х годов. В 1875 г. привлекался к дознанию по обвинению в перевозке из-за границы газеты «Работник», скрылся за границу, был одним из редакторов журнала «Вперед!»; в 1879 г. по возвращении в Россию был арестован; впоследствии писал статьи по экономическим вопросам.

⁶ «Тюремные видения» — стихотворение Н. А. Морозова, помещенное в V томе «Вперед!».

<6>

АГЕНТУРНАЯ ЗАПИСКА III ОТДЕЛЕНИЯ

(Петербург. 9 марта 1879 г.)

В последние дни в Москве устроены были шумные и небывалые овации известному писателю И. С. Тургеневу. В честь его давались обеды, на которых произносили страстные речи студенты, профессора университета, редакторы газет, адвокаты и сам г. Тургенев. В речах этих почти прямо высказывалось, что Россия стоит накануне конституционного переворота и какой-то особой демократизации. Овации сопровождались поднесением лавровых венков и другими признаками воодушевления, так что этими празднествами исключительно была занята Москва последнее время.

На днях г. Тургенев прибыл в Петербург. Здесь назначено несколько его литературных чтений. Первое состоится сегодня, 9 марта, в пользу Литературного фонда в зале Благородного собрания.

Овации, которые готовятся г. Тургеневу в Петербурге, могут принять большие размеры и значение, чем даже в Москве.

ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1879 г., д. 22, л. 8 об.

О чтениях Тургенева в Петербурге в марте 1879 г. — см. «Летопись», стр. 278—279.

В том же деле (лл. 11—12) находятся две телеграммы: запрос управляющего III Отделением и ответ начальника Моск. губернского жандармского управления от 12 марта о чтениях Тургенева в пользу студентов.

<7>

ПИСЬМО В. П. ГАЕВСКОГО К ТУРГЕНЕВУ

31 марта/12 апреля 1879 г.

Сейчас я получил для доставления вам, любезнейший Иван Сергеевич, прилагаемый адрес харьковцев, не знающих вашего парижского адреса. Вместе с сим я извещаю их об исполнении этого поручения. Если вздумаете отвечать им, то ответ можете переслать через меня.

В мае или июне, надеюсь, увидимся в Париже.

Искренно преданный В. Гаевский

Литейная, 48.

ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1879 г., д. 22, л. 14. Копия.

Ответ Тургенева на это письмо Гаевского от 9/21 апреля 1879 г. и копия его ответа харьковской интеллигенции опубликованы по материалам Гаевского в «Сборнике III» Гос. Публичной библиотеки РСФСР им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1955, стр. 80.

*Екатерине Николаевне
Кравченко-Половцевой*

*от Кавказа
переписано по моему списку 1879 г.
ар. И. Тургенев*

СОЧИНЕНИЯ И. С. ТУРГЕНЕВА.

«СОЧИНЕНИЯ И. С. ТУРГЕНЕВА»
(Т. V, М., 1874) С ДАРСТВЕННОЙ
НАДПИСЬЮ:

«Екатерине Николаевне Кравченко-
Половцевой на память незабвенного
для меня вечера 15-го марта от
Ив. Тургенева. С. Пб. 1879»

Шмудтитул

Собрание В. Г. Лидина, Москва

15/27 марта 1879 г. Тургенев посетил
литературно-музыкальный вечер Жен-
ских педагогических курсов в Петер-
бурге, где был встречен горячими
оказаниями

⟨8⟩

АДРЕС ХАРЬКОВСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ТУРГЕНЕВУ

Харьков. 21 марта 1879 г.

Ивану Сергеевичу ТУРГЕНЕВУ

В тяжелый момент русской жизни харьковцы шлют вам свой привет как светлому другу народа, верному «либералу сороковых годов» и любимому автору отцов, детей и внуков. Они радуются тому восторженному приему, какой сделан был в столицах вам, чуткому наблюдателю и предвестнику новых форм общественного развития.

⟨Следует 50 подписей⟩

ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1879 г., д. 22, лл. 15—16. Копия.

⟨9⟩

ИЗ РУКОПИСИ Н. П. ОРЛОВА «БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК»

...Некоторыми критиками было раздуто и преувеличено так называемое «охлаждение» русской публики к Тургеневу, начавшееся после появления «Отцов и детей». Это мнение, одно время господствовавшее в нашей литературе, глубоко огорчало и заставляло страдать Тургенева, но он имел счастье пережить его и в 1879 году в бытность свою в России увидел такое сочувствие к себе и такой взрыв народного энтузиазма к себе, который выпадает на долю редких писателей.

В этом году он около месяца прожил в России и преимущественно в Москве и в Петербурге. Обещал свое сотрудничество и принял участие в образовании предполагавшейся к изданию в Москве на паях газеты «XIX век».

18 февраля он появился в Москве в зале заседаний Общества любителей российской словесности. Неожиданная весть, что Тургенев будет присутствовать в заседании Общества, привлекла такое множество публики, преимущественно молодежи, что обширная университетская физическая аудитория далеко не могла вместить всех желавших попасть в нее. Едва показавшись Тургенев, как своды залы огласились взрывом оглушительных рукоплесканий. Когда прекратились продолжительные рукоплескания, представитель от студентов сказал Тургеневу глубоко прочувствованную речь, в которой проводил ту мысль, что в сочинениях Ивана Сергеевича хранится завет будущим молодым литераторам «быть правдивыми в истории и жизни», а также благодарил его за то, что он честно стремился понять идеалы молодого поколения. Дрожащим от волнения голосом Тургенев отвечал: «Я так мало подготовлен к такой встрече, что не буду даже пытаться передать волнующие меня чувства. Благодарю за сочувствие. Сказанное здесь должно относиться к моим намерениям, нежели исполнением». С этого дня овации Тургеневу всё увеличивались. В Петербурге был устроен для него литературный обед, на котором Тургенев высказал, между прочим, что рознь, существовавшая между старым и молодым поколениями в 60-х годах, подмеченная и описанная в «Отцах и детях», теперь уже не существует: найдена почва, на которой оба поколения могут сойтись, так что все сыновья нашей великой родины скоро сольются в одно деятельное и единоедушное служение России.

Это было 13 марта 1879 года. Через два дня слушательницами Высших женских курсов были устроены самые страстные овации Тургеневу, что произвело на него особенно сильное впечатление...

ЦГАОР, ф. 1167, оп. 2, ед. хр. 3497, лл. 15 об.— 17.

Николай Павлович (Иванович?) Орлов — нотариус Московского окружного суда; его фамилия оказалась в заметках Г. А. Лопатина, в связи с этим квартира Орлова 14 октября 1884 г. была обыскана, сам же он 6 августа 1884 г. выехал за границу и в Россию не возвратился.

При обыске в его квартире были взяты рукописи, среди них «Биографический очерк» и «Последние минуты Тургенева. Его похороны в Париже». Последняя представляет собою переложение, близкое к тексту статьи А. А. Мещерского «О последних днях Тургенева» («Новое время», 1883, № 2699, 3 сентября).